

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 168—175.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 168—175.

Научная статья

УДК 1:316:004

DOI: 10.46726/И.2024.5.19

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ АБЕРРАЦИИ

Дмитрий Григорьевич Смирнов, Никита Михайлович Ветчинин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

smimovdg@ivanovo.ac.ru, samboint@bk.ru

Аннотация. В фокусе внимания авторов статьи — проблема цифровизации сознания. Отмечено разнообразие в трактовках цифровизации вообще. Дано широкое определение цифровизации сознания. Сформулировано представление о когнитивном расколе (повороте), произошедшем в первой четверти XXI века. Определено, какую роль играют в нем естественный разум и искусственный интеллект. Предложена системная репрезентация цифровизации сознания, выделены три этапа философского осмысления этого феномена. Зафиксирована семиотическая специфика текущего момента цифровизации сознания. Проанализированы основания цифровой когнитивной аберрации — онтологическое и гносеологическое, которые и обуславливают несовершенство цифрового универсума. Сформулировано ее определение в контексте ноосферного дискурса соотношения естественного разума и искусственного интеллекта. Рассмотрены философские аспекты проблемы когнитивной аберрации через призму ипостасей философии — онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии. Сделан вывод о значимости проблематики ноосферной безопасности в контексте цифровизации сознания.

Ключевые слова: философия сознания, цифровизация сознания, когнитивная аберрация, когнитивные искажения, естественный разум, искусственный интеллект, цефализация ноосферы, когнитивное копирование, нейросетевое мышление, целевые ценности

Для цитирования: Смирнов Д.Г., Ветчинин Н.М. Цифровизация сознания: философские проблемы когнитивной аберрации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 168—175.

Вместо Введения. В контексте дискурса философии сознания особую значимость приобретает проблема цифровизации сознания. В этом ключе цифровизация является следствием (и одновременно измерением) глобализации, понимаемой как геологический процесс «объединения» планетарной природосоциотехнической системы. В первом приближении цифровизация сознания — это разнообразные когнитивные изменения, возникающие в работе сознания, в результате формирования и развития компьютерно-цифрового уклада¹.

Мы исходим из того, что в начале XXI века произошел фундаментальный когнитивный раскол. До этого разделения когнитивность цивилизации «репрезентовал» один лишь разум — естественный. В момент раскола зародилась

© Смирнов Д.Г., Ветчинин Н.М., 2024

¹ Не следует смешивать в формально логическом смысле понятия «цифровизация сознания» и «оцифровка сознания». Под последним понимается своеобразный перенос сознания человека в компьютерную среду, формирование цифровой алгоритмической модели, релевантной мыслительным процедурам естественного разума.

бинарная система естественного разума и искусственного интеллекта. С ходом все ускоряющегося исторического времени доминанта цивилизационной когнитивности сменилась: если раньше «ведомым» считался искусственный интеллект, то сейчас статус «ведомого» больше подходит естественному разуму.

Цифровизация сознания: системная репрезентация. Когда мы ведем речь о цифровизации сознания, то следует понимать, что, с позиции системного подхода², можно говорить о ее различных уровнях. Системный подход «работает» следующим образом: концепт (системообразующее свойство) задает структуру (системообразующее отношение) и «подбирает» под себя субстрат.

Рефлексия в отношении искусственного интеллекта изначально не носила системного характера. Первое, на что падал взгляд аналитиков, был элементарный уровень системы, иными словами — вещи цифрового бытия. Именно поэтому так долго вне фокуса внимания находились противоречия уровня свойств и отношений. Заметным итогом этого периода³ стал своеобразный «цифровой лудизм», ориентированный не на уничтожение новых гаджетов, а понимаемый как сознательный отказ от них, например, табуирование использования их детьми. С семиотической точки зрения, «цифровость» (в широком смысле, — связанность с миром цифры, информации, компьютера) рассматривалась как сигнал, сигнал инаковости. (В зависимости от степени открытости познающего субъекта этот сигнал маркировался либо как позитивный — признак инновационности, либо как негативный — признак опасности).

Второй этап (свидетелями которого мы сейчас невольно становимся) — это «выход» на рефлексию над системообразующими отношениями — отношения между гаджетом и человеком, человеком и информацией (данными), между человеком и человеком. Так, когнитивные модели «паука», «муравья» и «пчелы», созданные Френсисом Беконем, в наше время представлены моделями «дайвера» и «сёрфера» от Татьяны Черниговской. Так, система межличностных отношений сегодня требует оговорки, какие именно личности вступают во взаимодействие — аналоговые или цифровые. С семиотической точки зрения «цифровость» здесь получает значение, рассматривается как знак, отсылающий к тому, чем цифра является не сама по себе, а как цифра-для-нас. Эти значения мы и фиксируем в различного рода метафорах и функциях цифровой среды.

Третий этап — имеющий для нас определяющий характер — это приближение к пониманию «цифровости» как системообразующего свойства человечества в целом (актуального технико-технологического уклада). «Цифровость» постепенно становится «необходимым прилагательным» бытия культуры и цивилизации — цифровой человек, цифровая экономика, цифровая политика (цифровое правительство), цифровое образование, цифровая культура, цифровое общество. Все это указывает на то, что «цифровость» устанавливается как системообразующее свойство всего бытия человека и человечества⁴. С семиотической точки зрения здесь «цифровость» «идет

---

² Мы придерживаемся модели системного подхода, авторство которой принадлежит А. И. Уёмову. Именно он предложил рассматривать систему в единстве концепта (системообразующего свойства), структуры (системообразующего отношения) и субстрата, или уровня элементов.

³ Здесь субстратный уровень имеет определенную четкость, предъявленность, в то время как уровни структуры (системообразующего отношения) и концепта (системообразующего свойства) оказываются размыты.

⁴ Примечательно, что пока в научном дискурсе отсутствует термин «цифровое человечество», хотя вся логика разворачивания цифровизации подталкивает к его появлению.

далее» и обретает у познающего субъекта смысл, нечто такое, что напрямую не выводимо из значения цифровизации как таковой. В терминологии У. Эко это получило бы, наверное, статус отсутствующей структуры, которая «оставаясь скрытой, недостижимой, неструктурированной, порождает все новые и новые свои ипостаси».

Перечисленные «этапы» следует рассматривать не только в темпоральной плоскости, но и с точки зрения топологической взаимосвязи. В последнем отношении они, скорее, похожи на сосуществующие в научном сознании картины мира — классическую, неклассическую и постнеклассическую. С нашей точки зрения, модель их соотношения удачно описывается метафорой «матрешка»: каждая последующая включает в себя предыдущую. Так и с рефлексивными моделями: динамика присуща каждой из них, последовательно они лишь попадают в фокус социокультурного внимания.

Уникальность текущего момента в контексте наших размышлений задается тем, что именно сейчас может быть реализован собственно системный подход к феномену цифровизации сознания. В настоящей статье в фокусе нашего внимания когнитивная составляющая цифровизации сознания, а точнее — аберрации, которые являются результатом «встречи» естественного разума с «цифровостью».

Цифровые основания когнитивной аберрации. В метафорической форме искомые основания могут быть выражены следующими тезисами. Один из них принадлежит Биллу Гейтсу — «если тебя нет в интернете, то тебя не существует нигде». Добавим немного онтологической философичности высказыванию американского предпринимателя. «Если тебя нет в сети, то тебя нет». Иными словами, существование в сети становится фундаментальным критерием бытия. Декартовское сомнение («я мыслю, следовательно, существую») теряет бытийственную критериальность. Фактически здесь идет речь об экзистенциальной сегрегации, когда потенциальная социальная группа, находящаяся вне сети, лишается права голоса (мнения), ибо «мертвые не говорят». Мнение же цифровизированной части общества, достаточно гомогенное в силу принадлежности к одному тезаурусу, становится истиной. Истина оказывается монополизированной.

Второй тезис — «“Ученик превзойдет учителя” — это должна быть основная цель воспитания» — принадлежит японскому инженеру и предпринимателю, сооснователю корпорации Sony, автору широко известной книги по детской педагогике «После трёх уже поздно» Масару Ибуке. Емкая фраза, которая задает концепт образования, релевантна эпохе 1970-х годов, когда господствовала позиция, согласно которой каждое следующее поколение умнее предыдущего. Она «оправдывает» всю социокультурную динамику, которая в некотором смысле подчиняется олимпийскому принципу «Быстрее, выше, сильнее!». Диалектический закон отрицания отрицания также намекает на правоту этого эволюционного в своей сути принципа. Джордж Оруэлл скорректировал это так: «Каждое поколение считает себя более умным, чем предыдущее, и более мудрым, чем последующее». Последняя мысль как нельзя лучше описывает складывающуюся ситуацию.

Представим, что мы перенесли мысль Масару Ибуки в наш дискурс взаимодействия естественного разума и искусственного интеллекта. Получается, что последний (как ученик) должен в конечном итоге превзойти своего учителя —

Вместе с тем широкое распространение и популярность приобрели digital humanities — в широком смысле — цифровые гуманитарные науки.

человека (как носителя естественного разума)⁵. А на следующем витке развития (в следующей итерации) искусственный интеллект уже будет выступать в роли учителя. Остается только вопрос — «Кого он будет учить»⁶ — человека с его «ненатренированным» естественным разумом или более продвинутой версии себя. (Заметим, что игрок го Фань Хуэй после своего поражения AlphaGo со счетом 5:0 заявил, что благодаря матчу он стал играть лучше и стал видеть в игре комбинации, которые ускользали от его взора ранее. За неполный год после поражения Фань Хуэй повысил свой мировой рейтинг примерно на 300 позиций.)

Названные основания — онтологическое и гносеологическое — создают условия для все более масштабного разворачивания когнитивной аберрации. В своей базе аберрация так или иначе связана с инструментальным несовершенством самой системы, где она возникает. В нашем случае последнее обусловливается, с одной стороны, «цифровой сегрегацией», а с другой стороны — нивелированием (сигналов) обратной связи. И то и другое, в свою очередь, связано с представлением о цифровизации (в том числе и сознания) как стихийном (а значит, неуправляемом и ненаправляемом) «геологическом» процессе.

Когнитивная аберрация⁷: философское измерение. Аберрация — термин, пришедший в когнитивистику из физики и астрономии, имеет «научную прописку» также в биологии, а в социогуманитарном дискурсе в психологии и социологии. В целом понятие «аберрация» имеет целый веер значений⁸. В принятом нами широком дискурсе современной гуманитаристики (которая включает в себя и когнитивистику) обратим внимание на такие смыслы, как «ослепление», «самообольщение», «заблуждение», «самообман»⁹ и предложим рабочее определение когнитивной аберрации как систематического отклонения от верифицированных (апробированных) моделей мышления в силу принятия несвойственного стиля (алгоритмов) мыслительного поведения цифровых платформ¹⁰.

⁵ Крайне интересно проанализировать когнитивные аспекты взаимодействия естественного разума и искусственного интеллекта в контексте представлений об учителе и ученике через призму высказывания В.Г. Белинского — «Ученик никогда не превзойдет учителя, если видит в нём образец, а не соперника».

⁶ Мысль В.Г. Белинского позволяет иначе взглянуть на игровое противостояние «человека и компьютера». Наиболее отчетливо момент соперничества проявил себя в матче — Google DeepMind Challenge Match — нейросети AlphaGo против Ли Седоля — обладателя 9 профессионального дана по игре го, самого сильного игрока в истории на данный момент. Нейросеть прочитала соперника (просмотрела все его матчи и комбинации), тем самым лишив его шансов на победу. «Ученик» превзошел своего учителя. (Заметим, что Ли Седоль так и не заявил о том, что матч положительно повлиял на него с точки зрения расширения видения игры.)

⁷ Обратим внимание на принципиальную несводимость когнитивной аберрации к рядоположенному понятию «когнитивные искажения». Последние понимаются как систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы [Канеман].

⁸ Словарь синонимов русского языка приводит такие его значения, как «обман», «обольщение», «отклонение», «ослепление», «ошибка», «самообольщение», «заблуждение», «самообман».

⁹ Все они приводят, как нам представляется, к тому, что в историческом тезаурусе получило выражение в сталинской метафоре «головокружение от успехов», когда «у некоторых наших товарищей закружилась голова от успехов, и они лишились на минутку ясности ума и трезвости взгляда».

¹⁰ Адаптивный, эмоциональный, социальный аспекты подобных отклонений имеют место быть [Боброва: 75—77], но в рамках нашего предпосылочного знания они носят

Цифровизация сознания в данном контексте оказывается предпосылкой возникновения когнитивной аберрации, ибо предстает как структурно-функциональное изменение в механизмах и принципах организации и деятельности индивидуального и общественного сознания, воспроизводящее на человеческом субстрате формы и алгоритмы работы искусственных интеллектуальных систем [Смирнов, Ветчинин].

Структура философского знания, фиксирующая единство онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии, позволяет осуществить комплексный «мониторинг» проблемы когнитивной аберрации.

В онтологической плоскости проблему составляет непосредственно системообразующее отношение между естественным разумом и искусственным интеллектом. Фигурально выражаясь, онтология аберрации коренится в признании подобия этих двух когнитивных феноменов. Такой подход проистекает, в свою очередь, из исходной интенции построить искусственный интеллект по образу и подобию естественного разума¹¹. Думается, что более эвристично рассматривать их соотношение через призму представлений о планетарной (ноосферной) цефализации, смысл которой «определяется процессами коэволюции естественного и искусственного разума в контексте реализации “принципа дополнительности”...» [Смирнов, Никифоров: 85]. Последний предполагает рядоположенность соперничающих феноменов вне контекста характерной для философии постановки вопроса о первичности и вторичности. Цефализация ноосферы [Смирнов] объясняет специфику текущего момента истории масштабированием мозга человека в цифровое измерение, ограниченно подчиняющееся законам эволюционной динамики¹². Следовательно, позиция уподобления естественного разума и искусственного интеллекта имеет значимые ограничения.

В гносеологической плоскости проблема видится в когнитивном копировании человеком «мыслительного поведения» широко понимаемого искусственного интеллекта. Жесткая подстройка мыслительных структур под алгоритмизированные цепочки «однозначных» ответов цифрового «мышления» — белое пятно современных когнитивных исследований. Логика подсказывает, что «нейросетевое мышление», исчерпав свой развлекательный заряд, становится постепенно повседневной практикой. Так, вместо тренировки собственного сознания, поддержания и усложнения собственных нейронных связей человек «прокачивает», обучает нейросети. У него развивается своеобразный синдром «короткого мышления» (сходный с диагнозами клиповости мышления Федора Гиренка и сёрфовости мышления Татьяны Черниговской), которое в контексте представлений о дискретно-континуальной природе сознания может быть определено как порционное (квантовое). Гаджетоориентированность, свойственная современному человеку, равно как и вынужденная зависимость от цифры в своей повседневности заставляют сознание и мышление подстраиваться под требования программного обеспечения. Все возрастающая

ярко выраженный субъектный характер, зависят от специфики конкретного индивида (за исключением, возможно, адаптивного аспекта, связанного с эволюционными представлениями).

¹¹ Здесь необходимо принять в расчет человекомерность наших представлений о сознании в целом, полученных, в том числе, с помощью цифровых технологий.

¹² Наиболее значимое отличие естественного разума от искусственного интеллекта заключается, на наш взгляд, в том, что последний не допускает в своем «мыслительном поведении» взаимоисключающих друг друга программ. Это хорошо продемонстрировано Айзеком Азимовым через так называемые законы робототехники.

скорость информационного потока не позволяет в полной мере осуществлять процедуры верификации и фальсификации данных.

В аксиологической плоскости по линии ценностей-вещей, ценностей-отношений, ценностей-свойств происходит знаковое смещение в сторону ценностей-вещей. В цифровой среде ценность последних зачастую не оспаривается, тогда как свойства и отношения обесцениваются. Точнее, ценности-вещи получают абсолютное (устойчиво-потребительское) значение, тогда как для ценностей-отношений и ценностей-свойств устанавливается критерий относительности¹³. Можно вести речь о целевых ценностях, которые продвигаются и поддерживаются с определенной, зачастую маркетинговой, целью. Базовая цель присутствия в сети (именно активного, а не пассивного) все более обретает экономический, рекламный характер, отодвигая экзистенциальный посыл на второй план.

В праксиологической плоскости существенное значение играет перемещение познающего субъекта из реальной реальности в цифровую реальность социальных сетей. Последняя, напомним, оказывается единственным критерием существования, поэтому присутствие в ней можно маркировать как добровольно-принудительное. Цифровое поведение предполагает смену доминанты позиционирования с этической на эстетическую. Классическая философская триада — Истина, Добро, Красота — заменяется на постнеклассический трезубец «мнение, выгода, эпатаж». В поведенческой плоскости акцент смещается с плана содержания на план выражения: факт присутствия оказывается значимее содержания этого присутствия (повода присутствия) в сети. Цифровая опосредованность коммуникативной среды порождает поведенческую безответственность, провоцирует вуайеристическую позицию (позицию невмешательства). Относительная закрытость социального окружения диктует зависимость от мнения так называемых друзей. Конструирование собственной картины мира ограничивается попытками копирования «историй успеха», подражания медийным кумирам.

Подчеркнем, что убежденность в нормальности (как неизбежности) названных выше тенденций и трендов является, скорее, результатом «головокружения от успехов». Обретенное благодаря «переходу на цифру» свобода от (например, рутинности, субъектности) так и не переросла в свободу для (например, познания, самосовершенствования)¹⁴. Все более обретающий черты искусственности разум массы не дает развернуться массе дряхлеющего (от бездействия) естественного разума [Брагин] и продемонстрировать свои преимущества перед мышлением боевых дроидов.

Вместо Заключения. Цифровизация сознания — фундаментальный процесс изменения природы сознания с аналоговой на цифровую. Его следует рассматривать через призму представлений о цефализации ноосферы, что позволяет обнаружить не только позитивные сдвиги, о которых и без того много сказано в научном и особенно журналистско-популистском дискурсах, но и обратить внимание на потенциальные риски и угрозы. Когнитивная абберация как одно из актуальных на данный момент следствий цифровизации сознания имеет различные формы проявления, но ее цифровые основания коренятся в соотношении естественного разума и искусственного интеллекта. В этом

---

¹³ Причина подобного положения вещей видится в специфике цифрового хронотопа, который ориентирован на ситуацию «здесь-и-сейчас», настоящее длящегося время и на актуальное «простирающееся» пространство.

¹⁴ Здесь речь идет, прежде всего, об «одномерном человеке» Герберта Маркузе, «человеке-массы» Хосе Ортеги-и-Гассета.

контексте императив ноосферной безопасности, требующий сохранения разнообразных (в нашем случае «аналоговых») антропологических практик, может рассматриваться как глубинный регулятив цифровизации сознания.

Список литературы / References

- Боброва Л.А. Когнитивные искажения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3, Философия. 2021. № 2. С. 69—79.
(Bobrova L.A. Cognitive distortions, *Social and humanitarian sciences. National and foreign literature. Series 3, Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 69—79. — In Russ.)
- Брагин А.В. Проблема «массы Разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 59—67.
(Bragin A.V. The Problem of the “Mass of Reason” and the Stability of Development, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2010, no. 2, pp. 59—67. — In Russ.)
- Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2016. 653 с.
(Kahneman D. Think slow...decide fast, Moscow, 2016, 653 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 17—30.
(Smirnov G.S. Cephalization of the noosphere: evolution of intelligent matter at the turn of the millennium, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2012, no. 2, pp. 17—30. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Ветчинин Н.М. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 127—134.
(Smirnov G.S., Vetchinin N.M. General digitalization as a global problem: Man and his digital consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2021, no. 4, pp. 127—134. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Никифоров А.С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92.
(Smirnov G.S., Nikiforov A.S. Planetary cephalization: organic and electronic global mind (paths of linguistic rapprochement), *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)

DIGITALIZATION OF CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF COGNITIVE ABERRATION

Dmitry G. Smirnov, Nikita M. Vetchinin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
smirnovdg@ivanovo.ac., rusamboint@bk.ru

Abstract. The authors focus on the problem of digitalization of consciousness. The diversity in interpretations of digitalization is noted. A general definition of digitalization of consciousness is given. The concept of the cognitive split (turn) that occurred in the first quarter of the 21st century is formulated. The role of natural reason and artificial intelligence in it is determined. A systemic representation of digitalization of consciousness is proposed, three stages of philosophical understanding of this phenomenon are identified. The semiotic specificity of the current moment of digitalization of consciousness is recorded. The foundations of digital cognitive aberration are analyzed — ontological and epistemological, which determine the imperfection of the digital universe. Its definition is formulated in the context of the noospheric discourse of correlating natural reason and artificial intelligence.

Philosophical aspects of the problem of cognitive aberration are considered through the prism of the hypostases of philosophy — ontology, epistemology, axiology and praxeology. A conclusion is made about the significance of the issue of noospheric security in the context of the digitalization of consciousness.

Keywords: philosophy of consciousness, digitalization of consciousness, cognitive aberration, cognitive distortions, natural mind, artificial intelligence, cephalization of noosphere, cognitive copying, neural network thinking, target values

For citation: Smirnov D.G., Vetchinin N.M. Digitalization of consciousness: philosophical problems of cognitive aberration, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 168—175.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Head of Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Ветчинин Никита Михайлович — преподаватель кафедры философии, главный специалист научно-исследовательского управления, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vetchininm@ivanovo.ac.ru

Vetchinin Nikita Mikhailovich — lecturer in the Philosophy Department, chief specialist of the Research Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vetchininm@ivanovo.ac.ru